

УДК 821.112.2

ББК 83.3(2Рос=Нем.)

М523

В. Б. Меркурьева

Иркутск, Россия

А. Л. Шадрина

Иркутск, Россия

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ЭКРАНИЗАЦИЙ СКАЗОК БРАТЬЕВ ГРИММ

В статье исследуются языковые особенности экранизации как кинотекста и вторичного текста. На основании анализа немецкоязычных экранизаций сказок братьев Гримм выявлены лексические средства, позволяющие менять жанр и стиль сказки при экранизации, грамотно преобразовывать текст литературного источника сказки в кинотекст. Также определены языковые особенности первоисточника, сохраняющиеся во вторичном тексте.

Ключевые слова: креолизованный текст, кинотекст, вторичный текст, экранизация (киноадаптация), фильм-сказка, сказки братьев Гримм.

V. B. Merkurjewa

Irkutsk, Russia

A. L. Shadrina

Irkutsk, Russia

THE LINGUISTIC PECULIARITIES OF GERMAN GRIMM'S FAIRY TALES FILM ADAPTATIONS

The article studies the linguistic peculiarities of a film adaptation as a film text and as a secondary text. On the basis of the analysis of German Grimm's fairy tales film adaptations the lexical means that change the genre and the style of a fairy tale in the

adaptation and correctly convert the original text of the story into a film text are defined. The linguistic features of the source text preserved in the secondary text are also specified.

Key words: creolized text, film text, secondary text, film adaptation, fairytale film, Grimm's Fairy Tales.

Период второй половины XX–начала XXI вв. характеризуется стремительным развитием информационных технологий и, как следствие, возникновением нового информационного пространства, которое определяется как гипермедиаальное, наполненное различного рода медиатекстами. Растет интерес учёных к текстам с невербальной/паралингвистической составляющей. Данный процесс способствует всё большей интеграции лингвистики и семиотики, а лингвистика текста, как отмечает Е. Е. Анисимова, «преобразуется в лингвистику семиотически осложненного текста» [Анисимова, 2003, с. 3]. Семиотически осложненный или креолизованный текст представляет собой текст смешанного типа, в структурировании которого «наряду с вербальными применяются иконические средства, а также средства других семиотических кодов (цвет, шрифт и др.)» [Там же, с. 3].

В качестве специфичной формы креолизованного текста лингвисты Г. Г. Слышкин и М. А. Ефремова предлагают выделять кинотекст, объясняя это присутствием в нём двух находящихся в неразрывном единстве семиотических систем, – лингвистической и нелингвистической. При этом лингвистическая система оперирует символическими знаками, нелингвистическая – иконическими и индексальными. Исследователи отмечают, что отличие кинотекста от других креолизованных текстов заключается в его большей сложности: «входящее в состав кинотекста изображение движется, а вербальный компонент представлен не только в виде письма, но и в виде звучащей речи, обычно при смысловом и количественном доминировании последней» [Слышкин, Ефремова, 2004, с. 59].

В рамках данного исследования нами изучена сугубо вербальная, лингвистическая составляющая кинотекста (письменная и устная). Объектом анализа является экранизация как один из основных видов кинотекста.

Некоторые современные ученые (С. Н. Покидышева, Н. В. Уканакова и др.) определяют экранизацию как особый вид вторичного текста, «транспонирующий «первичный» текст (т. е. текст литературного источника) средствами специфически организованной коммуникативной системы, задачей которой является передача информации посредством аудиовизуальных знаков и образов» [Покидышева, 2007, с. 3].

Исследуемое понятие – это ещё и вид киноискусства, которое определяется следующим образом: «экранизация – интерпретация средствами кино произведений иного рода искусства: прозы, драмы, поэзии, театра, оперы, балета». [Кино: Энциклопедический словарь, 1986]. Многие сценарии мирового и отечественного кинематографа написаны на основе классических литературных произведений, следовательно, можно говорить о тесной связи кинотекста с литературным текстом.

Под «вторичным текстом» в лингвистике понимается текст, возникший на основе другого текста, называемого первичным или исходным. Данный термин был предложен М. В. Вербицкой в 1983 году и получил обоснование в учебном пособии «Вторичный текст и вторичные элементы в составе развернутого произведения речи», а также в монографии «Литературная пародия как объект филологического исследования». С тех пор этот термин прочно вошел в филологический обиход, появилось большое количество работ, посвященных исследованию «вторичного текста» [Вербицкая, 2000].

Ранее прототипическими вторичными текстами традиционно принято было считать аннотацию и реферат, сейчас горизонт понятия «вторичный текст» расширен и включает в себя «все тексты, максимально приближенные, буквально «выстроенные» из материала первоисточника, напрямую заимствующие из него персонажей, ситуационный контекст, стилистические элементы» [Уканакова,

2013, с. 142]. Таким образом, по нашему мнению, справедливо будет включить в ряд вторичных текстов и экранизацию.

Исследование немецкоязычных экранизаций сказок Якоба и Вильгельма Гриммов представляется особенно актуальным, поскольку сегодня, в век стремительного развития информационных технологий, в развлекательном дискурсе на первый план выдвигаются медиатексты, в частности кинотексты, а книга утрачивает свои позиции.

Экранизации сказок братьев Гримм немецкими телеканалами ARD и ZDF считаются одним из самых успешных форматов детского телевидения в Германии за последние годы. Они транслируются в прайм-тайм, их показ может длиться несколько дней подряд («Märchentage»), особенно в рождественское время. В серии телевизионных фильмов «Sechs auf einen Streich» («Шестерых одним ударом») телеканалом ARD было выпущено 40 шестидесятиминутных фильмов-сказок в период с 2008 по 2016 годы, а телеканалом ZDF, начиная с 2005 года, было снято 13 экранизаций сказок братьев Гримм длительностью 80–90 минут.

Об актуальности фильмов-сказок, о их роли в знакомстве детей и подростков с таким жанром, как народная сказка, свидетельствуют также многочисленные опросы, проводимые немецкими социологами. Как пишет исследователь детской литературы Михаэль Зар, «in einer ARD-Sendung wurde behauptet, dass 80% der Kinder die Märchen nur noch über die technischen Medien kennenlernten» (в одной из программ телеканала ARD утверждается, что 80 % детей сегодня знакомятся со сказками в основном благодаря техническим средствам коммуникации) [Sahr, 2007, с. 75]. (Здесь и далее перевод наш. – В. М. и А. Ш.)

Однако, несмотря на это, существует мнение, что фильмы коммерциализируют сказку, лишают детей возможности фантазировать и творчески мыслить, перенося литературных героев на экраны, конкретизируя время и место действия. Визуализируя определенные сцены жестокости, встречающиеся в сказках, создатели экранизации могут нанести вред детской психике.

Также часто критикуется слишком свободное обращение с оригиналом, кардинальная трансформация сюжета. Используя различные лингвистические средства, режиссер может полностью изменить жанр и стиль произведения, например, превратить сказку в детектив, триллер или комедию. При этом он забывает об основной цели кинематографистов, которая ставится при экранизации любых художественных произведений – «создание экранной аналогии экранизируемому произведению, перевод его на язык кино с сохранением содержания, духа и слова» [Кино: Энциклопедический словарь, 1986].

Предметом нашего небольшого исследования являются лингвистические особенности киноадаптаций сказок братьев Гримм. С учетом всего вышеизложенного мы ставим перед собой следующие задачи:

- изучить, как при использовании новых языковых средств меняется жанр и стиль сказки при её экранизации;
- выявить, какие жанровые и языковые особенности сказки-первоисточника сохраняются в экранизации как во вторичном тексте;
- определить, какие стилистические приёмы позволяют грамотно преобразовать текст литературного источника в кинотекст, целевой аудиторией которого являются дети.

В качестве материала исследования нами были выбраны экранизации сказки «Rapunzel» («Рапунцель»), 1988 и 1999 гг., а также экранизация сказки «Aschenputtel» («Золушка»), 2011 г. и проанализирован их аудиоряд.

Фильм «Rapunzel oder der Zauber der Tränen» («Рапунцель, или волшебная сила слёз») был снят в 1988 г. режиссером Урсулой Шменгер и является комбинацией из двух сказок братьев Гримм – «Rapunzel» и «Jungfrau Maleen» («Дева Малейн»). По замечанию Л. Масловой, подобный «принцип построения сюжета с пересечением в одной точке персонажей из разных произведений, стран и времен называется кроссовер (англ. crossover) и с успехом применяется в современном кинематографе» [Маслова, 2010].

В данной экранизации очень точно передана атмосфера Средневековья, это настоящая классическая сказка с набором основных сказочных признаков: прекрасный принц и принцесса, король и королева, злая колдунья, а также великолепный дворец, пышные бальные платья и парадные мундиры, множество слуг, охота. Однако основную роль при создании средневекового колорита сыграли лингвистические средства.

В фильме доминирует возвышенная лексика, например, *die Gabe* (дар), *die Arglist* (коварство, хитрость), *das Gemach* (покои), *das Mahl* (трапеза), *das Geschmeide* (украшение, ожерелье), *etw. begleichen* (платить), *sich ziemen* (подобать, приличествовать), *argwöhnisch* (подозрительный, недоверчивый).

В речи героев присутствуют историзмы *der Kerker* (подземная темница), *die Zofe* (камеристка), архаизмы *die Dirne*, *die Magd* (служанка), *der Knecht* (слуга, работник), *das Augenlicht* (зрение); используются устаревшие, не употребляющиеся сегодня конструкции. Это утверждение демонстрируют следующие примеры: *Wenn du redest, ist der Jäger des Todes!* (обречен на смерть), *Die Prinzessin ist hässlich von Angesicht!* (уродлива лицом).

Также в экранизации 1988 г. использованы идиомы, пришедшие в современный немецкий язык из старонемецкого, например, *etwas im Schilde führen* (замышлять что-либо). Выражение происходит из Средневековья – в те времена на щите у рыцарей был изображен герб государства, поэтому, несмотря на то, что забрала были закрыты, по гербу сразу можно было узнать, друг это или враг; позднее данное выражение стало обозначать недобрые намерения рыцарей, попытку нападения на соседние государства и получило негативную окраску [Redensarten-Index].

Говоря о создании средневекового колорита в данной экранизации сказки «Rapunzel», следует также упомянуть обращения, принятые в Германии в Средние века и употребленные в фильме. В период с IX по XVII вв. личное местоимение *Ihr* использовалось вместо привычного местоимения *Sie* в качестве уважительного обращения к родителям, к представителям высшего сословия и писалось с заглавной буквы [Börger, 2015]. В качестве примеров приведем обращение

слуг к королю/принцу – *Eure Majestät, Eure [Königliche] Hoheit*; обращение простоянки к егерю короля – *Ihr seid ein Jäger des Königs, bitte geht!* В фильме также использованы устаревшие обращения супругов друг к другу: *mein Gemahl/meine Gemahlin*.

Современные фильмы-сказки отличаются нестандартным подходом к работе с первоисточником, например, экранизация сказки «Рапунцель» 1999 г. – «SimsalaGrimm: Rapunzel».

«SimsalaGrimm» («СимсалаГримм») – немецкий мультсериал, созданный на основе сказок братьев Гримм. В каждой серии рассказывается одна сказка, в которой принимают непосредственное участие два волшебных существа, изначально отсутствовавшие в оригинале и придуманные создателями мультфильма, – шаловливый весельчак Йо-Йо, а также ученый доктор Крок – философ и книголюб. Попадая на волшебной книге в центр действий одной из сказок, они помогают её героям, при этом исход событий не меняется.

Благодаря введению современных персонажей, в сказке появляется довольно много разговорной лексики, молодёжного сленга. Например, обращаясь к принцу, Йо-Йо использует такие слова и выражения, как *komm, Kumpel!* (Идём, приятель!), *klasse Idee!* (Классная идея!), *was weiß ich!* (Без понятия!), *ich hab 's!* (Во, придумал!), *das war eine coole Vorstellung!* (это было крутое представление!). Говоря о ведьме, называет её *dieser miese alte Besen* (старая мегера), а разговаривая с Кроком, употребляет такие фразы, как *Ok, paß mal auf!* (Окей, слушай сюда!), *Muss das sein?* (Без этого никак?), *Steh hier nicht so dumm rum!* (Не стой столбом!).

Некоторые герои сказок также оперируют несвойственными им разговорными выражениями, например, Рапунцель испуганно восклицает «*Ach, du liebe Zeit!*» (вот те на! бабушки!), а ведьма кричит со злостью «*Halt den Mund, freche Göre!*» (Заткнись, наглая девчонка!). Вследствие этого данный мультсериал часто критикуется лингвистами и литературоведами. Как отмечает немецкий исследователь Лутц Рёрих, «*was der Märchenfreund am meisten beklagen wird, ist der Ver-*

lust der von der Brüdern Grimm vorgegebenen und uns allen seit Kindesbeinen vertrauten Sprache. [...] Handlungen werden nach Belieben gekürzt oder auch erweitert» (Что более всего осуждается любителями сказок – это утрата знакомого всем с детства языка братьев Гримм, а также сокращение или изменение сюжета сказки по собственному усмотрению создателей мультфильма) [Röhrich, 2000, s. 105].

Однако сценарист намеренно использует молодежный сленг в сказке. Как признается Бригитта Мюленбек, руководитель отдела детских и семейных программ телерадиокомпании WDR в интервью журналу TELEVISION: «Wir versuchen die Märchen so zu erzählen, dass sie eine gute Balance finden zwischen heutiger Sicht und dem Eintauchen in eine Zeit unbestimmten Jahresdatums. So verschaffen wir uns die Möglichkeit, die Märchen eher »heutig« zu erzählen» (Мы пытаемся рассказать сказку так, чтобы найти баланс между современностью и переходом в неопределенное время. Таким образом, мы создаём возможность рассказать сказку по-новому, с сегодняшних позиций) [Innermann, 2016, s. 17].

Использование разговорной лексики в фильме-сказке наряду с историзмами, возвышенной лексикой, архаизмами помогает создать это «неопределенное время», которое, являясь одной из основных жанровых особенностей сказки, сохраняется таким образом и в её экранизации (вторичном тексте).

Благодаря употреблению в кинотексте традиционных зачина и концовки (*Vor langer, langer Zeit, als Wunder noch Wirklichkeit waren; Und wenn sie nicht gestorben sind, dann leben sie noch heute*), типичных сказочных заклинаний (*Abrahadabra*) и имен главных героев (*Rapunzel, Frau Gotel*) в проанализированной нами экранизации сохраняются языковые особенности сказки «Rapunzel». Кроме того, само название мультсериала «SimsalaGrimm» («СимсалаГримм») является игрой слов и содержит отсылку ко всем известному сказочному заклинанию *Simsalabim* (Симсалабим), а также к фамилии немецких лингвистов братьев Гримм, авторов сборника «Детские и семейные сказки» («Kinder - und Hausmärchen»).

При анализе языковых особенностей фильмов-сказок как вторичных текстов следует также обратить внимание на прием повторения и ритмизации. Здесь имеются ввиду рифмованные четверостишия, несколько раз повторяемые героями сказки на протяжении всего повествования, например, «Der Wind, der Wind, das himmlische Kind» в сказке «Гензель и Гретель» («Hänsel und Gretel») или «Spieglein, Spieglein an der Wand, wer ist die Schönste im ganzen Land?» в «Белоснежке» («Schneewittchen»).

Данный приём использован во всех проанализированных нами экранизациях. В кульминационный момент герои произносят всем хорошо знакомые строки из сказки – оригинала, что позволяет сохранить структуру и языковые особенности исходного текста (сказки) во вторичном тексте (экранизации), заставляет зрителя вспомнить первоисточник:

«Rapunzel, Rapunzel,

Laß dein Haar herunter!» [Rapunzel]

*«Ihr zahmen Täubchen, ihr Turteltäubchen, all ihr Vöglein unter dem Himmel,
kommt und helft mir lesen,*

die guten ins Töpfchen,

die schlechten ins Kröpfchen.»

«Bäumchen, rüttel dich und schüttel dich,

wirf Gold und Silber über mich.» [Aschenputtel]

Одной из наиболее близких к тексту оригинала экранизацией считается фильм-сказка «Aschenputtel» («Золушка»), который был снят телеканалом ARD в 2011 году. Здесь мы вновь наблюдаем такой приём, как смешение лексики нескольких стилей. С одной стороны, возвышенная лексика, историзмы и архаизмы *Taler* (талер, немецкая монета до XIII в.), *Kammerzofe* (камеристка; горничная), *Mägde*, *Knechte* (прислуга) переносят зрителя в прошлое, в другую эпоху, с другой стороны, такие выражения, как «*Ok, nix da!*» (Без разговоров!), «*Mal im Ernst*» (Ну, а если серьезно...), «*Sie wird dir den Prinzen vor der Nase wegschnappen!*»

(Она уведет у тебя принца!), «*Verdammtter Mist!*» (Черт возьми!), «*So ein Miststück!*» (Вот гадина!) взяты из современного молодежного сленга. Они выделяются яркой разговорной окраской, чуть сниженным, фамильярным оттенком и имеют в словаре Duden соответствующую пометку *umgangssprachlich, salopp abwertend* [Duden].

Благодаря «сочетанию несочетаемого», как было отмечено нами выше, сохраняется такая жанровая особенность сказки, как «неопределенное время» и создаётся комический эффект.

Большую роль играют в данной экранизации средства юмора и сатиры. Следует отметить, что они используются в фильмах-сказках не только с целью развлечь зрителя или высмеять какие-либо пороки, но и для того, чтобы «разбавить» мрачные эпизоды, сцены с насилием, которых трудно избежать при экранизации сказок.

Сказки изначально предназначались для взрослых, поэтому в них могли быть затронуты различные «взрослые» темы, присутствовать сцены жестокости и насилия, ср.: родители оставляют своих детей в лесу, ведьму заживо сжигают в печи («*Hänsel und Gretel*»), волку вспарывают брюхо и набивают камнями («*Rotkäppchen*»), сводные сестры Золушки отрубают себе пятки и пальцы, чтобы надеть туфельку («*Aschenputtel*») и т. д.

Как отмечает доктор филологических наук Майя Гётц, «*was sich im vorgelesenen Text leicht liest, wird szenisch ins Bild gesetzt schnell in seiner wirklichen Grausamkeit deutlich*» (если в книге сцены жестокости читаются легко, то в фильме они визуализируются, становятся очевидными) [Götz, Innermann, 2016, s. 27]. Это производит ещё более негативный эффект на психику ребенка, поэтому создатели фильма намеренно используют юмор, забавные, смешные сцены, помогая детям справиться со страхом и поверить в счастливый конец.

Комический эффект в экранизации сказки «*Aschenputtel*» 2011 г. вызван, в первую очередь, новым образом Золушки – уверенной в себе, гордой и острой на

язык девушки. Яркие, смешные или язвительные реплики главной героини создаются при помощи удачного использования средств речевой выразительности. Подтвердим это положение на примере нескольких сцен из фильма.

В сцене спора со сводной сестрой Золушка ставит её в один ряд с грязью и зловонием, здесь использована такая стилистическая фигура как зевгма – нарушение смыслового согласования при перечислении:

Сводная сестра: *Zum Glück macht dir der Gestank nichts aus, du bist es ja gewohnt!* (Ты вони не замечаешь, ты ведь к ней уже привыкла!)

Золушка: *Ja, ich bin so einiges gewohnt: Gestank, Schmutz, dich...* (Я ко многому привыкла: к вони, к грязи, к тебе...).

В сцене, где Золушка передразнивает сестру, мы слышим словосочетание *erst 10 Mal*, в котором нарушена семантическая и логическая сочетаемость слов. Наречие *erst* в значении «только, всего лишь» использовано с числительным 10, которое, напротив, указывает на большое количество раз. Такой приём называется алогизмом.

Oh Gott, ich muss sofort in den Spiegel gucken! Ich habe heute erst 10 Mal in den Spiegel geguckt! (Мне нужно срочно посмотреться в зеркало! Сегодня я смотрелась в зеркало *всего лишь 10 раз!*)

Тот же приём использован и в следующем примере:

Золушка, передразнивая сестру: *Meine zarte Stimme verehere ich auch! Fast so sehr wie mein Haar!* (Я тоже восторгаюсь моим нежным голосом! Почти так же сильно, как и моими волосами!)

В словосочетании *seine Stimme, sein Haar verehere* употреблен глагол, относящийся к высокой лексике и использующийся преимущественно по отношению к людям, т. к. его основное значение «jemanden hoch schätzen, als göttliches Wesen ansehen» [Duden], т. е. чтить и даже обожествлять. Сочетание данного глагола с неодушевленным объектом (волосы, голос) позволяет создать комический эффект (зевгма) и одновременно показать эгоизм и себялюбие сводной сестры, которая буквально «боготворит» свою внешность.

В данной экранизации зрителю также нравится наблюдать за шутливым, игривым, немного насмешливым тоном общения принца и Золушки при их первой встрече. Принц, увидев Золушку с четырьмя маленькими поросятами, называет их *Schweineherde* (стадо свиней). В данном случае в качестве средства создания комического эффекта использована гипербола.

После того, как принц сбил Золушку с ног, она со злостью кричит: «*Ihr habt doch Augen im Kopf, die könnt Ihr doch benutzen, um zu gucken!*» (У Вас же есть глаза на лбу, почему бы Вам ими не воспользоваться, чтобы смотреть по сторонам!). Комический эффект здесь создается за счет того, что глагол *benutzen* (применять, использовать), употребленный в прямом значении, позволяет сравнивать *Augen* (глаза) с прибором, орудием, инструментом, используемым с какой-либо целью.

Также принц в шутку имплицитно сравнивает упавшую в грязь Золушку с трупом, найденным в болоте, говоря *Ferkel haben Angst vor Moorleichen!* (Поросята боятся болотных трупов!), тем самым он высмеивает её внешний вид.

Таким образом, на примере трех экранизаций сказок братьев Гримм мы выявили, как на основе одного литературного произведения при помощи различных лексических, грамматических средств создаются абсолютно непохожие друг на друга по жанру и стилю вторичные тексты. Например, классическая народная сказка превращается в кинокомедию с помощью приёмов комического. В то же время использование устаревших речевых оборотов, возвышенной лексики, историзмов и архаизмов позволяет создать в киносказке особый средневековый колорит, как в фильме «*Rapunzel oder der Zauber der Tränen*».

Употребление молодежного сленга, разговорных выражений наряду с возвышенной лексикой, историзмами создает так называемое «неопределенное время» в фильме-сказке (например, в мультсериале «*SimsalaGrimm*»), которое соотносимо как с прошлым, так и с современностью. Благодаря этому во вторичном тексте (в экранизации) сохраняется одна из основных жанровых особенностей сказки как первичного текста.

Использование в экранизациях сказок диалогов, идиом, рифмованных четверостиший из текста оригинала, типичных для сказки зачина и концовки, а также имен главных героев помогает сохранить структуру исходного текста во вторичном тексте, что, в свою очередь, возвращает зрителя к литературному источнику, заставляет перечитать оригинал.

Немаловажную роль в фильмах-сказках играют средства языковой выразительности (зевгма, алогизм, гипербола и др.). Благодаря им речь героев становится индивидуальнее, интереснее, ярче показан характер персонажей, их взаимоотношения, как, например, в экранизации сказки «Aschenputtel» 2011 г. Кроме того, эти средства часто используются для создания комического эффекта, что, в свою очередь, способствует смягчению неприятных сюжетных поворотов и ситуаций, в которые порой попадают главные герои. Это позволяет грамотно преобразовать текст литературного источника сказки в кинотекст, целевой аудиторией которого являются дети.

Библиографический список

1. *Анисимова Е. Е.* Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов). М.: Академия, 2003. 128 с.
2. *Вербицкая М. В.* Теория вторичных текстов (на материале современного английского языка): дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04 / М. В. Вербицкая. Москва, 2000. 312 с.
3. Кино: Энциклопедический словарь / под. ред. С. И. Юткевича. М.: Сов. Энциклопедия, 1986. 640 с.
4. *Маслова Л.* На костях у сказки // [Электронный ресурс]. – 2010 URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1308067> (дата обращения: 05.03.2017).
5. *Покидышева С. Н.* Киноадаптация литературного произведения как объект филологического исследования (на материале английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / С. Н. Покидышева. Белгород, 2007. 19 с.
6. *Слышкин Г. Г.* Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа) / Г. Г. Слышкин, М. А. Ефремова. М.: Водолей Publishers, 2004. 153 с.
7. *Уканакова Н. В.* Стратегии восприятия текста-источника, объективируемые во вторичных текстах // Вестник КемГУ. 2013. № 4 (56). С. 141–149.
8. Aschenputtel [Electronic resource]. – URL: <http://www.veoh.com/watch/v75999709mtZD6wdn> (дата обращения: 15.01.2017).

9. *Börger, G.* Höflichkeitsformen in bulgarischen, deutschen und russischen Zaubermärchen. – Berlin: Frank & Timme, 2015. 306 S.
10. *Brüder Grimm* Aschenputtel // Die schönsten Kinder- und Hausmärchen [Electronic resource]. – URL: <http://gutenberg.spiegel.de/buch/-6248/16> (дата обращения: 13.01.2017).
11. *Brüder Grimm* Rapunzel // Die schönsten Kinder- und Hausmärchen [Electronic resource]. – URL: <http://gutenberg.spiegel.de/buch/-6248/134> (дата обращения: 14.01.2017).
12. Deutsches Online Wörterbuch DUDEN [Electronic resource]. – URL: <http://www.duden.de/> (дата обращения: 13.01.2017).
13. *Götz, M./Innemann, I.* Herausforderung Märchenverfilmung // Fachzeitschrift TELEVISION. 2016. № 1 (29). S. 26-28.
14. *Innemann, I.* Wichtig ist der erzählerische Kern des Märchens (Ein Gespräch mit Brigitta Mühlenbeck) // Fachzeitschrift TELEVISION. 2016. № 1 (29). S. 16-17.
15. Lexikon für Redensarten, Redewendungen, idiomatische Ausdrücke und feste Wortverbindungen Redensarten-Index [Electronic resource]. – URL: <https://www.redensarten-index.de/> (дата обращения: 13.01.2017).
16. Rapunzel oder Der Zauber der Tränen (1988) [Electronic resource]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=sbgwfWPczPo> (дата обращения: 13.01.2017).
17. *Röhrich, L.* Grimmsalabim. Die neuen Märchen der Brüder Grimm auf dem Weg zum Klassiker? // Märchen – Kinder – Medien. Beiträge zur medialen Adaption von Märchen und zum didaktischen Umgang. – Hohengehren: Schneider, 2000. S. 99-107.
18. *Sahr, M.* Zeit für Märchen. – Hohengehren: Schneider, 2007. 181 S.
19. Simsalagrinn S01e08 Rapunzel [Electronic resource]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=gVXpuPZAhXk> (дата обращения: 14.01.2017).

References

1. *Anisimova E. E.* (2003). Text Linguistic and Cross-cultural Communication (on the material of creolized texts) / E. E. Anisimova // Moscow: Academy, 2003. – 128 p. (In Russian).
2. *Verbitskaya M. V.* (2000). Theory of secondary texts (on the material of modern English language): Dr. philol. sci. diss. / M. V. Verbitskaya // Moscow, 2000. – 312 p. (In Russian).
3. Cinema: An Encyclopedic Dictionary (1986) / ed. by S. I. Yutkevich // Moscow: Sovetskaia entsiklopediia, 1986. – 640 p. (In Russian).
4. *Maslova L.* On the bones of the fairy tale. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1308067>. (In Russian).
5. *Pokidysheva S. N.* (2007). Film adaptation of a literary work as an object of philological studies (on the material of English language): extended abstract of PhD diss. / S. N. Pokidysheva // Belgorod, 2007. – 19 p. (In Russian).

6. *Slyshkin G. G., Yefremova M.A.* (2004). Film text (experience of linguocultural analysis) / G.G. Slyshkin, M.A. Yefremova // Moscow: Vodoley Publishers, 2004. – 153 p. (In Russian).
7. *Ukanakova N. V.* (2013). Strategies of source text perception as objectified in secondary texts / N. V. Ukanakova // Vestnik of Kemerovo State University. – 2013. – №4 (56). – P. 141-149. (In Russian).
8. Aschenputtel. – URL: <http://www.veoh.com/watch/v75999709mtZD6wdn>. (In German).
9. *Börger, G.* (2015). Höflichkeitsformen in bulgarischen, deutschen und russischen Zaubermärchen. – Berlin: Frank & Timme, 2015. 306 S. (In German).
10. *Brüder Grimm Aschenputtel* // Die schönsten Kinder- und Hausmärchen. – URL: <http://guttenberg.spiegel.de/buch/-6248/16>. (In German).
11. *Brüder Grimm Rapunzel* // Die schönsten Kinder- und Hausmärchen. – URL: <http://guttenberg.spiegel.de/buch/-6248/134>. (In German).
12. Deutsches Online Wörterbuch DUDEN. – URL: <http://www.duden.de/>. (In German).
13. *Götz, M./Innermann I.* (2016). Herausforderung Märchenverfilmung // Fachzeitschrift TELEVISION. 2016. № 1 (29). S. 26-28. (In German).
14. *Innermann, I.* (2016). Wichtig ist der erzählerische Kern des Märchens (Ein Gespräch mit Brigitta Mühlenbeck) // Fachzeitschrift TELEVISION. 2016. № 1 (29). S.16-17. (In German).
15. Lexikon für Redensarten, Redewendungen, idiomatische Ausdrücke und feste Wortverbindungen Redensarten-Index. – URL: <https://www.redensarten-index.de/>. (In German).
16. Rapunzel oder Der Zauber der Tränen (1988). – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=sbgwfWPczPo>. (In German).
17. *Röhrich, L.* (2000). Grimmsalabim. Die neuen Märchen der Brüder Grimm auf dem Weg zum Klassiker? // Märchen – Kinder – Medien. Beiträge zur medialen Adaption von Märchen und zum didaktischen Umgang. – Hohengehren: Schneider, 2000. S. 99-107. (In German).
18. *Sahr, M.* (2007). Zeit für Märchen. – Hohengehren: Schneider, 2007. 181 S. (In German).
19. Simsalagrimm S01e08 Rapunzel. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=gvX-puPZAhXk>. (In German).